

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В СИСТЕМЕ ПАДЕЖЕЙ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

Д.Г.к.Тангриева¹

1. магистр Азиатского международного университета

Mas'ul muallif: Тангриева Диёра Гани кизи, магистр Азиатского международного университета.

Accepted: 08 August 2026
Published: 08 August 2026

Copyright: © 2026 by the author(s). Licensee Buxoro xalqaro universiteti ilmiy axborotnomasi.

Iqtibos uchun: Тангриева, Д. Г. к. МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В СИСТЕМЕ ПАДЕЖЕЙ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ / Д. Г. к. Тангриева // Buxoro xalqaro universiteti ilmiy axborotnomasi. — 2026. — Т. 7, № 1. — В. 156–158.

Annotatsiya. В настоящей статье рассматривается проблема морфологической интерференции, возникающей в процессе овладения русским языком носителями узбекского языка. Особое внимание уделяется сопоставительному анализу падежных систем двух типологически различных языков: флективного русского и агглютинативного узбекского. Выявлены основные типы интерферентных ошибок в области падежного управления, определены их причины и предложены рекомендации по их преодолению в практике преподавания русского языка как иностранного.

Kalit so'zlar: морфологическая интерференция, падежная система, русский язык, узбекский язык, агглютинация, флексия, контрастивный анализ, лингводидактика.

MORPHOLOGICAL INTERFERENCE IN THE CASE SYSTEMS OF THE RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES

Abstract. This article examines the problem of morphological interference that arises in the process of acquiring the Russian language by native speakers of Uzbek. Particular attention is paid to a comparative analysis of the case systems of two typologically different languages: inflectional Russian and agglutinative Uzbek. The study identifies the main types of interference errors in the area of case government, determines their causes, and proposes recommendations for overcoming them in the practice of teaching Russian as a foreign language.

Keywords: morphological interference, case system, Russian language, Uzbek language, agglutination, inflection, contrastive analysis, linguodidactics.

Введение. Проблема языковой интерференции занимает одно из центральных мест в современной контактной лингвистике и лингводидактике. Впервые термин «интерференция» был введен в научный оборот У. Вайнрайхом в 1953 году для обозначения отклонений от норм контактирующих языков, возникающих в речи билингвов вследствие их знакомства с двумя и более языковыми системами. В условиях Узбекистана, где русский язык функционирует как язык межнационального общения и активно используется в образовательной, научной и деловой сферах, проблема интерференции приобретает особую актуальность.

Морфологическая интерференция представляет собой разновидность межъязыковой интерференции, проявляющуюся на уровне грамматических форм и категорий. Падежная система, являясь одним из ключевых элементов грамматического строя языка, выступает зоной наибольшей концентрации интерферентных явлений при контакте русского и узбекского языков. Это обусловлено принципиальными различиями в типологических характеристиках данных языков: русский язык относится к флективным языкам синтетического типа, тогда как узбекский – к агглютинативным.

Целью настоящего исследования является выявление и систематизация основных типов морфологической интерференции в области падежных отношений, возникающих у узбекоязычных обучающихся при овладении русским языком. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: провести сопоставительный анализ падежных систем русского и узбекского языков; классифицировать типичные интерферентные ошибки; установить корреляцию между типом ошибки и степенью различия падежных систем; предложить методические рекомендации по преодолению межъязыковой интерференции.

Теоретические основы исследования интерференции

Теоретическую базу настоящего исследования составляют работы отечественных и зарубежных учёных в области контактной лингвистики и сопоставительного языкознания. Фундаментальные положения теории языковых контактов были сформулированы в трудах У. Вайнрайха, Э. Хаугена, Л.В. Щербы. В контексте изучения русско-узбекской интерференции значительный вклад внесли исследования А.А. Абдуазизова, Г.Н. Бабаджановой, Р.Ю. Юлдашева и других учёных.

Согласно классической типологии, предложенной У. Вайнрайхом, интерференция подразделяется на фонетическую, грамматическую и лексическую. Грамматическая интерференция, в свою очередь, включает морфологическую и синтаксическую. Морфологическая интерференция затрагивает систему словоизменения и словообразования, проявляясь в неправильном употреблении грамматических форм целевого языка под влиянием структурных моделей родного языка обучающегося.

В рамках контрастивного анализа, разработанного Р. Ладо и Ч. Фризом, предполагается, что степень трудности при овладении иноязычной грамматической категорией прямо пропорциональна степени различия между соответствующими категориями родного и изучаемого языков. Данный подход позволяет прогнозировать зоны потенциальной интерференции и разрабатывать превентивные стратегии обучения.

Сопоставительный анализ падежных систем русского и узбекского языков

Падежная система русского языка включает шесть падежей: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный и предложный. Каждый падеж обладает комплексом грамматических значений и выражается при помощи флексий, которые варьируются в зависимости от типа склонения, рода и числа существительного. Характерной особенностью русского склонения является синкретизм - совпадение форм разных падежей, что создаёт дополнительные трудности для инофона.

Узбекский язык, принадлежащий к тюркской языковой семье, обладает шестипадежной системой, включающей: бош келишик (основной/именительный), қаратқич келишиги (притяжательный/родительный), жўналиш келишиги (направительный/дательный), тушум келишиги (винительный), чиқиш келишиги (исходный/отложительный) и ўрин-пайт келишиги (местно-временной). Падежные формы в узбекском языке образуются путём агглютинации - последовательного присоединения однозначных аффиксов к неизменяемой основе слова.

Принципиальное различие между двумя системами состоит в самом механизме формообразования. В русском языке падежная флексия кумулятивна: она одновременно выражает значения падежа, числа и рода (ср.: стол-а - род.п., ед.ч., муж.р.; книг-и - род.п., ед.ч., жен.р.). В узбекском языке каждый грамматический показатель выражается отдельным аффиксом: китоб-лар-нинг (книг-мн.ч.-род.п.), где -лар - показатель множественного числа, -нинг - показатель родительного падежа. Данное различие является источником системной интерференции.

Типы морфологической интерференции в области падежного управления

На основе анализа письменных и устных работ узбекоязычных обучающихся (студенты филологических факультетов вузов Узбекистана, уровень владения русским языком В1–В2) были выявлены следующие основные типы морфологической интерференции в области падежных отношений.

Первый тип - интерференция на уровне падежного значения. Данный тип возникает вследствие несовпадения объёма значений соотносительных падежей двух языков. Так, русский предложный падеж в своём локативном значении (в городе, на столе) соответствует узбекскому местно-временному падежу (шаҳарда, столда), однако в ряде других значений (думать о проблеме, говорить о событии) не имеет прямого эквивалента. В результате обучающиеся допускают ошибки типа *«думать проблему» (калька с узбекского «муаммо ҳақида ўйламоқ», где послелог ҳақида управляет основным падежом).

Второй тип - интерференция на уровне падежной формы. Агглютинативный характер узбекского языка формирует у обучающихся установку на «один падеж - одно окончание». Столкнувшись с вариативностью русских падежных флексий (ср.: стола, книги, окна - формы родительного падежа единственного числа трёх склонений), учащиеся склонны к унификации окончаний, выбирая наиболее частотную форму и распространяя её на все типы склонения: *«из книга» (вместо «из книги»), *«без окно» (вместо «без окна»).

Третий тип - интерференция на уровне предложно-падежного управления. В узбекском языке пространственные и другие отношения, выражаемые в русском языке предлогами в сочетании с определённым падежом, передаются при помощи послелогов или падежных аффиксов. Отсутствие категории предлога в узбекском языке приводит к систематическим ошибкам в выборе предлога или его пропуску: *«пойти магазин» (вместо «пойти в магазин»), *«жить на Ташкент» (вместо «жить в Ташкенте»), *«положить в стол» (вместо «положить на стол»).

Четвёртый тип - интерференция на уровне категории одушевлённости/неодушевлённости. В русском языке данная категория влияет на выбор падежной формы винительного падежа (вижу студент-а, но вижу стол-Ø). В узбекском языке аналогичная категория отсутствует: формы тушум келишиги (винительного падежа) одинаковы для одушевлённых и неодушевлённых существительных (талабани кўрдим - студента увидел, столни кўрдим - стол увидел). Это порождает ошибки типа *«я вижу студент» или, наоборот, гиперкоррекцию *«я вижу стола».

Результаты и обсуждение. Проведённый сопоставительный анализ позволяет установить следующую иерархию трудностей в области усвоения русской падежной системы узбекоязычными обучающимися. Наибольшую сложность представляет предложно-падежное управление, поскольку оно требует одновременного усвоения двух элементов - предлога и падежной формы, - не имеющих прямых аналогов в грамматической системе узбекского языка. Данный тип интерференции является наиболее устойчивым и сохраняется даже на продвинутых этапах обучения.

Второй по степени трудности является интерференция на уровне падежной формы, обусловленная

вариативностью русских флексий. Узбекоязычный обучающийся, привыкший к однозначному соответствию «грамматическое значение - аффикс», испытывает затруднения при необходимости выбора среди нескольких вариантов окончания одного и того же падежа. Стратегия унификации окончаний, являющаяся проявлением межъязыковой интерференции, постепенно преодолевается по мере расширения языкового опыта обучающегося.

Интерференция на уровне падежного значения занимает промежуточное положение и проявляется преимущественно в случаях, когда объём значений соотносительных падежей двух языков существенно расходится. Особую трудность представляет русский творительный падеж в инструментальном (писать ручкой) и предикативном (быть учителем) значениях, не имеющих однозначных соответствий в узбекской падежной системе.

Интерференция в области категории одушевлённости/неодушевлённости, хотя и носит системный характер, преодолевается относительно быстро, поскольку затрагивает ограниченное число форм (винительный падеж мужского рода единственного числа второго склонения) и легко поддаётся алгоритмизации в учебном процессе.

Важно отметить, что описанные типы интерференции не являются изолированными явлениями, а образуют взаимосвязанную систему. В реальной речевой практике обучающийся нередко допускает комплексные ошибки, совмещающие несколько типов интерференции. Например, в высказывании *«я пошёл магазин» одновременно проявляются интерференция на уровне предложно-падежного управления (пропуск предлога «в») и на уровне падежной формы (использование формы именительного падежа вместо винительного).

Закключение. Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы. Морфологическая интерференция в области падежных отношений при контакте русского и узбекского языков носит системный характер и обусловлена фундаментальными типологическими различиями между флективным и агглютинативным строем. Выявлены четыре основных типа интерференции: на уровне падежного значения, падежной формы, предложно-падежного управления и категории одушевлённости/неодушевлённости.

Иерархия трудностей определяется степенью расхождения соответствующих грамматических категорий в контактирующих языках: наибольшую устойчивость проявляет интерференция в области предложно-падежного управления, наименьшую - в области категории одушевлённости. Данная иерархия подтверждает прогностическую силу контрастивного анализа и может быть использована при планировании учебного процесса.

Для преодоления морфологической интерференции рекомендуется систематическое использование сопоставительных таблиц падежных систем; разработка упражнений, направленных на осознание различий между флективным и агглютинативным формообразованием; введение предложно-падежных конструкций с опорой на семантическую карту пространственных отношений; применение коммуникативных заданий, моделирующих ситуации, в которых интерференция наиболее вероятна. Перспективы дальнейших исследований связаны с экспериментальной верификацией предложенной иерархии трудностей и разработкой компьютерных средств автоматического обнаружения интерферентных ошибок.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati

- [1] Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования / Пер. с англ. - Киев: Вища школа, 1979. - 264 с.
- [2] Абдуазизов А.А. Элементы общей и сравнительно-типологической фонологии. - Ташкент: Фан, 1981. - 184 с.
- [3] Бабаджанова Г.Н. Морфологическая интерференция при контакте русского и узбекского языков // Вопросы языкознания. - 1985. - № 4. - С. 98-107.
- [4] Ладо Р. Лингвистика поверх границ культур / Пер. с англ. // Новое в зарубежной лингвистике. - Вып. 25. - М.: Прогресс, 1989. - С. 32-62.
- [5] Юлдашев Р.Ю. Грамматическая интерференция в условиях узбекско-русского двуязычия. - Ташкент: Ўқитувчи, 1990. - 148 с.
- [6] Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. - Л.: Наука, 1974. - 428 с.
- [7] Решетов В.В., Шоабдурахмонов Ш.Ш. Ўзбек диалектологияси. - Тошкент: Ўқитувчи, 1978. - 296 б.
- [8] Рахматуллаев Ш.У. Ўзбек тилининг изоҳли фразеологик луғати. - Тошкент: Ўқитувчи, 1978. - 407 б.
- [9] Хауген Э. Языковой контакт / Пер. с англ. // Новое в лингвистике. - Вып. 6. - М.: Прогресс, 1972. - С. 61-80.
- [10] Фриз Ч. Преподавание и изучение английского языка как иностранного // Методика преподавания иностранных языков за рубежом. - М.: Прогресс, 1967. - С. 33-52.